

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Гуманитарный институт
Кафедра романо-германской филологии
и лингводидактики**

**Утверждена распоряжением
по институту
от**

**Допущена к защите
« 13 » июня 2020 г.
Зав. кафедрой романо-
германской филологии и
лингводидактики доктор
педагогических наук
профессор
Московская Н.Л.**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Лингвокультурная специфика бытования концепта
«межличностные отношения» в английском и испанском
этносоциумах (на материале произведений авторов современной
социальной драмы)**

Выполнила:
Чуприна Маргарита Игоревна
студентка 4 курса группы ЛИН-б-о-
16-2
направления подготовки 45.03.02

Лин
гви
сти
ка

направленность (профиль)
«Теоретическая и прикладная
лингвистика»
очной формы обучения

**Дата защиты
« » июля 2020 г.
Оценка**

(Подпись)

Руководитель:
Ломтева Татьяна Николаевна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры романо-
германской филологии и
лингводидактики

(Подпись)

Ставрополь, 2020 г.

Содержание

Введение.....	3
1.1 Лингвокультурология как теоретико-методологическая основа исследование концепта в формате и контексте лингвистической категории.....	6
1.2 Фреймовая структура концепта межличностные отношения как лингвокультурной категории.....	12
1.3 Роль культурно-ценностных ориентиров в формировании концептуальной картины мира носителей языка.....	19
1.4 Особенности передачи семантики концептосферы в текстах художественной литературы.....	23
Выводы по Главе 1.....	28
2.1 Межличностные взаимоотношения как концепт в картине мира англоязычного языкового сознания.....	30
2.2 Межличностные взаимоотношения как концепт в картине мира испанского языкового сознания.....	34
2.3. Идиостилевые характеристики Грэма Свифта и Габриэля Гарсиа Маркеса как авторов современной английской и испанской социальной драмы.....	38
2.4 Способы вербализации концепта «межличностные взаимоотношения» в произведениях Грэма Свифта и Габриэля Гарсиа Маркеса.....	43
Выводы по Главе 2.....	51
Заключение.....	53
Библиографический список.....	55

Введение

В настоящее время лингвокультурный подход в изучении отношений языка, мышления и культуры является новым этапом в рамках когнитивной лингвистики.

Языковая картина любого этнического языка находит отражение в национальной культуре или национальной специфике мышления. Языковая картина мира - это понимание мира через призму языка, это систематизированная социально значимая система языковых знаков, содержащая информацию об объективном мире, это отражение объективной реальности средствами определенного языка. Реконструкция и изучение языковой картины мира проходит путем исследования ее структурных единиц - концептов.

Концепт как языковая единица носит достаточно специфичный характер, так как является отражением мировидения конкретной лингвокультурной общности, именно поэтому изучение любого концепта будет важным для восприятия языковой картины мира.

В рамках лингвокультурологии язык является важным компонентом любой культуры, а языковые единицы служат выразителями национально-культурной специфики человеческого сознания.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения лингвокультурологии как этнического феномена влияющего на эффективность межличностного

взаимодействия. В свете заявленного, актуально исследование концептосферы как картины мировидения этноса, что в данной работе принимает формат и контекст исследования такого понятия как межличностные отношения в испанском и английском этносоциумах, основывающихся на произведениях авторов современной социальной драмы. Можно также отметить факт того, что данный ракурс видения проблемы не нашел должного отражения в теоретических исследовательских работах.

Объектом исследования являются произведения авторов современной социальной драмы Грэма Свифта и Габриэля Гарсия Маркеса.

Предмет исследования лингвокультурный концепт «межличностные отношения», вербализованный в произведениях авторов современной социальной драмы.

Целью исследования является выявление лингвокультурной специфики вербализации концепта «межличностные отношения» в английском и испанском этносоциумах на материале произведений авторов современной социальной драмы.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть лингвокультурологию как теоретико-методологическую основу исследования концепта в формате и контексте лингвистической категории;
- 2) Изучить парадигмальные характеристики концепта межличностные отношения как лингвокультурной категории;

3) Определить роль культурно-ценностных ориентиров в формировании концептуальной картины мира;

4) Рассмотреть особенности передачи семантики концептосферы в текстах художественной литературы;

5) Проанализировать межличностные взаимоотношения как концепт в картине мира англоязычного языкового сознания;

6) Исследовать межличностные взаимоотношения как концепт в картине мира испанского языкового сознания;

7) Изучить идиостилевые характеристики Грэма Свифта и Габриэля Гарсия Маркеса как авторов современной английской и испанской социальной драмы, в контексте отражения ими особенностей вербализации концепта «межличностные отношения»;

8) Определить способы вербализации концепта «межличностные взаимоотношения» в произведениях Грэма Свифта и Габриэля Гарсия Маркеса как носителей этностатистических картин мировидения

Для поставленных задач в исследовании используются следующие **методы**:

- лингвистического анализа
- аналитического описания
- структурно-семантического анализа
- лингвистического наблюдения
- автоматизированной обработки

Лингвистическим материалом исследования послужили произведения английского романиста Грэма Свифта «Земноводье» и «Химия», а также произведение

колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества».

Гипотеза исследования исследования строится на следующем предположении: если каждый этнос в лингвокультурном плане демонстрирует специфическое мировосприятие, формирующее его концепосферу, то это будет отражаться на способах вербализации слотов конкретных концептов, как образов межличностного взаимодействия в формате фреймовой модели. Данная концептосфера внутри конкретной этнической картины мировидения каждого из культурных носителей привносит в него нюансы своего восприятия, что прежде всего характерно для авторов художественных произведений, как носителей специфической картины мира видения, для чего необходимо смоделировать процесс идентификации в способах передачи определённого информационного посыла в рамках данного концепта.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Для англоязычной лингвокультуры в области межличностных отношений теоретически обоснованы следующие основополагающие характеристики: 1) сдержанность; 2) негативная вежливость; 3) традиционализм; 4) сублимация конфликта.

Для испаноязычной лингвокультуры в области межличностных взаимоотношений характерны такие специфические лингвокультурологические особенности как: 1) эмоциональность; 2) невербальная коммуникация как способ выражения межличностных отношений; 3) социальное

равенство (ты\вы) в выражении межличностного взаимодействия; 4) проявление душевного состояния как способ диалогизации общения с партнером.

Что касается идиостилевых преломлений в творчестве англоязычного писателя Грэма Свифта, то при описании слота *любовь* автор выходит за рамки лингвокультурной обусловленности, специфицируя любовные отношения как, нужду, поддержку и страсть. Данная спецификация является отражением его семейно-нравственной проблематики в образе матери, игравшую ключевую роль в его взрослении, поддержании своего сына во всех его начинаниях как писателя. В связи с этим автор сформировал свое восприятие любви, что обславливает такой подслот как поддержка любящих субъектов друг другом. Слот *одиночество* в сознании автора не преломляется его идиостилем, а соотносится с его лингвокультурой, специфицируя одиночество как, тоску и скорбь.

Габриэль Гарсиа Маркес при описании слота «*любовь*» выходит за рамки лингвокультурной обусловленности, специфицируя данный слот как: заботу и защиту, т. к. это детерминируется его идиостилевыми характеристиками, как отражением его жизненного кредо: стремление быть опорой и защитой своей жене Мерседес Барча Пардо. Слот «одиночества» автор специфицирует как: печаль и тоску, при этом выходя за рамки лингвокультурной обусловленности, т. к. в восприятие данного слота сыграли важную роль жизненные события автора, к которым относится смерть родного деда познакомившего будущего писателя с

народными преданиями как важными элементами его творчества.

2. Для способов мировосприятия концепта позитивно и негативно окрашенные межличностные отношения в сфере «любовь» и «одиночество», представляются теоретически адекватно обоснованной фреймовая модель в представлении этих концептуальных установок, поскольку фрейм является собой метод когнитивного анализа, представляющим явление как производное от общей концептуальной установки лингвокультурного явления. Наиболее вероятным способом экспликации слотовых предъявлений концептуальной реализации будет глагольный системный уровень, что выражается в глагольной семантике, поскольку глагол как системно языковая единица позволяет раскрыть закономерности функционирования языковой системы и проследить особенности авторского стиля, индивидуальное речевое употребление языковых единиц. Таким образом, в произведениях «Химия» и «Водоземье» Грэм Свифт вербализует в **позитивно окрашенных отношениях** слот «любовь» следующими глаголами: **to need** (нуждаться), **to love** (любить), **to raise** (возносить). В **негативно окрашенных отношениях** автор вербализует слот «одиночество» следующими глаголами: **to yearn** (тосковать), **let go** (отпустить), **get back** (возвращать).

В произведении Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», в субфрейме **позитивно окрашенные отношения** автор вербализует слот «любовь» следующими глаголами: **gozar** (наслаждаться), **quererse** (любить/хотеть), **ocuparse** (заботиться), **proteger** (защищать), **esperar**

(ждать). В субфрейме **негативно окрашенные отношения** автор вербализует слот «одинокчество» следующими глаголами: **añorar** (тосковать), **hundirse** (тонуть), **resignar** (смириться), **soportar** (выдержать).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования вносят определенный вклад в разработку теоретических проблем лингвокогнитологии и лингвокультурологии, связанных с изучением языковой картины мира и лингвокультурного концепта.

Практическая значимость дипломной работы определяется тем, что её результаты могут быть использованы при чтении курсов по введению в лингвострановедение, лингвокультурологии, в проведении семинаров по испанской и английской лингвокультурам, теории и практике преподавания испанского и английского языков.

1.1 Лингвокультурология как теоретико-методологическая основа исследование концепта в формате и контексте лингвистической категории

Лингвокультурология представляет собой междисциплинарную науку, возникшую на стыке таких как психология, этнография, культурология, объект изучения которой взаимосвязь языка, выступающего в форме передатчика информации и человека.

Лингвокультурология представляет собой ведущую область в исследованиях лингвистики. Она изучает специфические правила организации речевого общения, показывает духовность, соборность русского народа, отраженные в языке. Лингвокультурология тесно связана с философией, менталитетом, национальным характером. Она представляет собой совокупность знаний о национально-культурной специфике, организации содержания речевого общения (Маслова 2001, с.20).

Согласно гипотезе Э. Сепира - Б. Уорфа лингвокультурология это «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отраженных в языке, контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности (гипотеза Э. Сепира - Б. Уорфа)».

К числу основных задач, решаемых лингвокультурологией, можно отнести изучение влияния культуры на формирование языковых концептов,

исследование проблемы лингвокультурной компетенции, изучение «языковых смыслов» и ряд других вопросов.

Базовым для этой науки является термин «лингвокультурный концепт». Но прежде, чем охарактеризовать «лингвокультурный концепт», следует определить, что понимается под термином «концепт». Термин «концепт» является общенаучным, поэтому его смысл варьируется в зависимости от области применения (Попова 2003, с.30).

Проблема концепта в современной лингвистике рассматривается такими исследователями как Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, А. Вежбицкая, Р. М. Фрумкина, Г. И. Берестнев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин и другими. З. Д. Демьянков, анализируя историю возникновения лингвистического термина концепт, исследует процесс его проникновения в российскую науку, становления и утверждения в ряду лингвистических терминов. В современной лингвистике существует несколько определений понятия концепт. Ученые, занимающиеся данной проблемой, предлагают разные варианты.

Для лингвокультурологии термин «концепт» также является базовым: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов 2001, с. 43).

Лингвокультурологический подход понимает под концептом ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этносемантической спецификой (Воробьев 1997, с. 122).

Н. К. Рябцева предложила следующее определение концепта: «Концепт – это целостное образование, способное пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт; концепт имеет логично организованную динамическую структуру, состоящую из исходного - базисного элемента и связанных с ним через прототипическое значение производных элементов» (Рябцева 2000, с. 77).

Наряду с термином «концепт» в лингвокультурологии можно встретить и иные сходные с ним по значению термины «логоэпистема», введенный Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым и «лингвокультурема», введенный В. В. Воробьевым (Смирнова 2017, с. 91).

Лингвокультурный концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологии своей ментальной природой, поскольку именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры. Из вышесказанного вытекает специфика лингвокультурного концепта, которая может быть сведена к следующему (Карасик 2004 с. 16):

1) лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры, поскольку сознание – это область пребывания концепта, культура – ментальная проекция элементов культуры, язык / речь – сфера, в которой функционирует концепт;

2) лингвокультурный концепт акцентирует ценностный компонент, и этим он отличается от других ментальных единиц. Лингвокультурный концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (Карасик 2004, с. 22) Показателем наличия

ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене можно сказать «хорошо, плохо, интересно» и т. п., то этот феномен формирует в данной культуре концепт;

3) лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании. Отсюда можно говорить о существовании различных типов концептов, которые Ю. С. Степанов назвал «слоями концепта», обладающие различным объемом: общенациональный концепт («активный слой» по Ю. С. Степанову) (Степанов 2001, с. 66). Основным актуальным признаком данного концепта известен каждому носителю культуры и значим для него. Концепты, принадлежащие отдельным концептосферам субкультур («пассивный слой»), обладают дополнительными признаками, актуальными для отдельных групп носителей культуры. Концепты, детерминирующие отдельные элементы культуры, известные лишь специалистам и определяющие внешнюю, знаковую форму выражения концепта, Ю. С. Степанов назвал слоем «внутренней формы»;

4) помимо уже названного «ценностного» компонента В. И. Карасик включает в структуру лингвокультурного концепта также фактуальный и образный элементы. Фактуальный элемент хранится в сознании в вербальной форме и может воспроизводиться в речи непосредственно, а образный элемент невербален и поддается лишь описанию (Карасик 2004, с.35).

Существуют различные способы актуализации любого лингвокультурного концепта или входов в него. Это можно сделать с помощью лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний. Актуализация некоторых осуществляется с

помощью морфем (например, уменьшительно-ласкательный суффикс - ик выражает концепт нежность) или форм слова (например, глагольная форма «висю» выражает концепт «безграмотность») (Смирнова 2017, с. 94).

Наиболее приемлемой для данного исследования считаем модель концепта, предложенную такими исследователями как С. Г. Воркачев, В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин, поскольку объектом их рассмотрения является лингвокультурный концепт. Наиболее важным материалом при изучении лингвокультурного концепта является его представление с помощью фразеологических единиц, идиом, клише, пословицы и поговорки, афоризмов. С их помощью можно проследить специфику мировидения представителей разных культур. Известно, что словесное оформление в языке получают только значимые для человека феномены культуры и цивилизации. Кроме того, фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы образны, благодаря чему определенные концепты получают в них наиболее полное и глубокое освещение (Карасик 2004, с.59; Слышкин 2004, с.107).

Концепты являются единицами культурного мышления и на основе внутренней связи объединяются между собой в концептосферы, представляющие концептосферу культуры в целом. В пределах концептосферы сложно выстроить четкую иерархию концептов, но можно определить главные, базовые концепты, от содержания которых зависит содержание остальных. Тем не менее, несмотря на то что в языке и культуре наличествует общая система концептов, не все грани концепта отражаются в языке непосредственно.

Многое из содержания концепта может остаться невербализованным, однако это не означает невозможности

его изучения. Невербализованные компоненты могут быть «достроены» за счет вербализованных компонентов на основе противопоставлений и сходств, а также путем изучения культурных норм, традиций, обрядовой, ритуально-культурной стороны культуры, произведений искусства. Каждый из компонентов культуры может стать ключом к содержанию концепта (Лучинина 2004, с.240).

Успех процесса коммуникации зависит от того, насколько идентичны концептосферы участников коммуникации. Представителям разных культур сложнее понять друг друга, так как у каждого из них свой культурный фонд, представляющий комплекс знаний в области культуры, совокупность базовых единиц, входящих в состав национальной культуры. Незнание концептосферы партнера может привести к провалу коммуникации (Лучинина 2004, с. 242).

Концепт, как сложное ментальное образование, имеет структуру, включающую несколько компонентов. Такие ученые как Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Т. Б. Крючкова полагают, что структура концепта содержит культурную информацию. В процессе коммуникации значения концепта отличаются, что связано с индивидуальной интерпретацией участников коммуникации. Это приводит к наличию в содержании концепта субъективно-личностной информации (Карасик 2004, с. 72; Слышкин 2004, с. 98; Степанов 2001, с. 125; Крючкова 2005, с. 110).

В. И. Карасик и И. А. Стернин в своих работах фиксируют ряд базовых характеристик лингвокультурных концептов. К основным характеристикам, выделенным

авторами, можно отнести следующие (Стернин 2001, с. 62; Карасик 2004, с. 97):

1) Комплексность бытования. Концепт — это ментальная проекция элементов культуры. Концепты могут воплощаться не только в языке, но и в образах музыки, скульптуры, живописи, театра и кинематографа.

2) Ментальная природа. Концепт – это ментальная единица, размещенная в сознании, так как именно там осуществляется взаимодействие языка и культуры, именно поэтому «любое лингвокультуроведческое исследование есть одновременно и когнитивное исследование».

3) Ценность. Лингвокультурный концепт отличается от таких ментальных единиц, как например – когнитивный концепт, понятие, образ, гештальт, фрейм, сценарий, стереотип, мнема – «акцентуацией ценностного элемента.

4) Условность и размытость. Лингвокультурный концепт не имеет четких границ и представляется условной единицей в том смысле, что «сознание синкретично и его членение производится в исследовательских целях».

5) Изменчивость. Со временем интенсивность оценки концептов претерпевает изменения, также меняются образная и понятийная составляющие концепта. Это происходит ввиду развития социокультурной и социолингвистической среды.

6) Ограниченность сознанием носителя.

7) Трехкомпонентность. Лингвокультурный концепт по обыкновению состоит из трех компонентов:

- ценностный;
- образный (образно-перцептивный и образно-метафорический);

- понятийный (фактуальный).

8) Полиапеллируемость. Существует множество способов языковой апелляции к любому лингвокультурному концепту.

9) Многомерность. Лингвокультурный концепт представляется многомерным. Традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, архетип, гештальт, мнема, стереотип), отличающиеся более четкой структурой, чем концепт, могут применяться исследователями для моделирования концепта.

10) Методическая открытость и поликлассифицируемость. В рамках лингвокультурологии используются не только лингвистические, но и нелингвистические методы.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что концепт представляет собой базовое понятие в лингвокультурологии, так как именно эта наука рассматривает его с точки зрения ментального образования. Лингвокультурология как теоретико-методологическая основа исследования концепта выделяет специфические черты, модели концепта, базовые характеристики лингвокультурного концепта. Лингвокультурология при исследовании концепта в контексте лингвистической категории исследует различные способы актуализации концепта, исследует структуру культурной концептосферы и на ее основе объясняет принципы процесса коммуникации между носителями разных культурных фондов.

1.2 Фреймовая структура концепта межличностные отношения как лингвокультурной категории

Важным разделом в лингвистике является когнитивное моделирование. Анализ любых языковых явлений и процессов носит динамичный, многоаспектный, изменчивый характер. Из этого следует то, что проследить логику развития языковых явлений становится затруднительной задачей. Поэтому, использование средств когнитивного моделирования - это необходимый аспект в изучении языковых моделей. «Когнитивная модель - это основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации о мире в сознании человека» (Маслова 2011, с. 58).

Понятие самой модели в когнитивной лингвистике связано со спецификой отдельных понятий, которые имеют собственную терминологическую составляющую в познавательном направлении, это такие понятия как: пропозициональные модели, схематические модели, метафорические модели и метонимические модели.

Ученый Дж. Лакофф определял данные модели так:

1) Пропозициональные модели определяют элементы, их отличительные особенности и отношения между ними (например, пропозициональная модель, характеризующая знания об огне будет включать в себя то, что огонь опасен);

2) Схематические модели образов определяют схематические образы, такие как траектории, длинные формы или сосуды (знания о волейбольной подаче включают ее траекторию, о свече - схему длинного тонкого объекта и т.д.);

3) Метафорические модели, представляющие собой проецирование из пропозициональной и образно-схематической модели одной сферы в соответствующую структуру другой сферы;

4) Метонимические модели, где в одной (или более) из вышеназванных моделей один элемент модели выполняет функцию другого. (Лакофф 1987, с. 114).

Однако по мнению большинства ученых-исследователей, в качестве самостоятельной когнитивной модели выступает *фрейм*. Отличие фреймовой модели заключается в том, что она описывает ситуацию или явление с точки зрения семантических (не синтаксических или схематических) терминов при помощи слотов и терминалов. «С каждым слотом фрейма связаны описания условий, которые должны быть соблюдены, чтобы могло произойти означивание слота. В простейших случаях эти условия могут сводиться к указанию семантических категорий, которым должно удовлетворять значение слота. В более сложных случаях условия могут касаться отношений между значениями, выбираемыми для нескольких слотов» (Попов 1996, с. 45).

Для того, чтобы подробно рассмотреть фреймовую структуру концепта межличностные отношения, нам нужно исследовать само понятие «фрейм».

Исследованием *фреймов* занимались такие ученые, как М. Минский, А. Н. Баранов, Н. В. Колесник, Ч. Филлмор, Р. В. Гурина, М. Петруч и другие.

Одним из ключевых элементов концептуальной картины мира, а также одним из наиболее спорной интерпретируемой

базовой категорией когнитивной лингвистики является фрейм.

По мнению ученого М. Минского, «человек, пытаясь познать новую для себя информацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов» (Минский 1979, с. 24), следовательно мы можем сделать вывод, что *фреймы* - это системы заранее продуманных идей, используемых для организации и интерпретации новой информации.

Под термином «фрейм» Ч. Филлмор в самом общем виде понимает структуру знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации. Фрейм объясняется как декларативный способ представления знаний, формулируемых в терминах описания (Филмор 1988, с. 52).

В. Н. Агеев трактует фрейм как минимально возможное описание сущности какого-либо явления, события, ситуации. Минимально возможное означает, что при дальнейшем упрощении теряется полнота описания объекта и элемент модели перестает выполнять свои функции (Агеев 2002, с. 66).

Теория фреймов - это когнитивный инструмент для описания лингвистических позиций. «Фрейм изображается в виде пирамидальной иерархической структуры, которая состоит из следующих уровней: вершина, содержащая

название фрейма; нижележащие узлы, содержащие инвариантные сведения о структуре всего данного класса типовых ситуаций; и конечные узлы (терминалы), содержащие переменную информацию об отдельных ситуациях, входящих в данный класс. Каждый терминал состоит из нескольких ячеек, называемых слотами, в которых фиксируются сведения об особенностях структуры единичных ситуаций» (Хадсон 1986, с. 14).

Мы можем предположить, что фрейм - это сеть узлов и отношений. "Верхние" уровни фрейма фиксированы и представляют вещи, которые всегда верны относительно предполагаемой ситуации. Нижние уровни имеют много терминалов "слотов", которые должны быть представлены конкретными примерами. А. П. Чудинов пишет о том, что каждый фрейм составляют типовые слоты, «то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации (Чудинов 2001, с. 31).

На основании изучения релевантных теоретических работ, можно сделать вывод о том, что фреймы имеют внутреннюю структуру, элементами которой будут являться слоты, содержащие в себе информацию разной степени сложности. «В слотах может содержаться информация различной степени сложности: от простого признака до специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных. Каждый слот со своим содержанием отражает стереотипные знания об определённой сущности в мире, а не является простым перечислением её основных свойств. Тем самым комбинация слотов принципиально отличается от традиционного набора минимальных семантических

составляющих (сем) языковой единицы, на которые её значение разбивается при компонентном анализе» (Баранов 1990, с. 21).

Мы можем представить структуру фрейма в виде древовидной сети, состоящую из отношений и узлов. На самом верхнем уровне будет фрейм, который будет описывать конкретную ситуацию; затем будет идти субфрейм, содержащий в себе информацию для уточнения определенного понятия. «Поскольку фрейм состоит из определенного набора слотов и отношений между ними, различают слоты верхнего и нижнего уровней. Слоты верхнего уровня фиксированы и соответствуют информации, всегда релевантной по отношению к данной ситуации. Слоты нижнего уровня различны по объему и структуре, они могут содержать ряд элементарных действий подслотов. Информация, которая заполняет терминалы слотов нижнего уровня, может варьироваться и в ряде случаев меняться на соответствующую той или иной ситуации» (Бабичева 2007, с. 9).

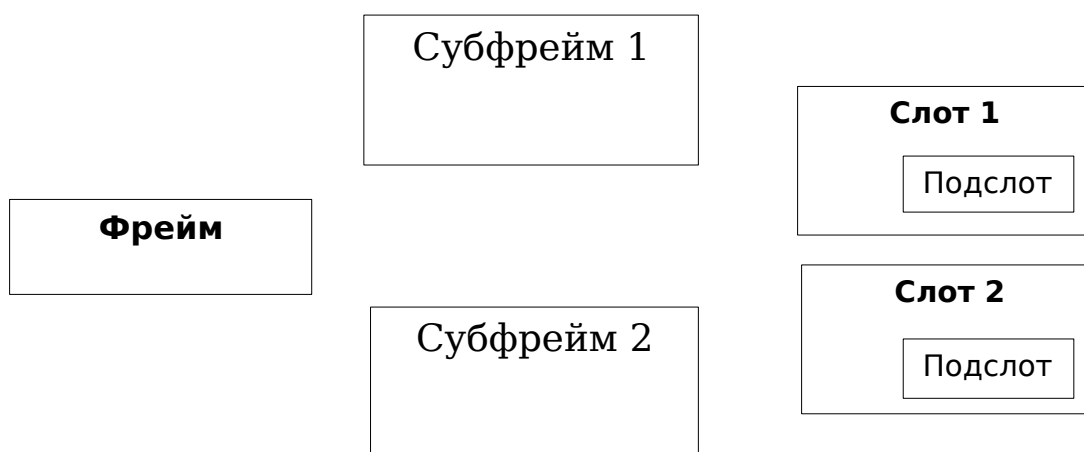
Т. А. ван Дейк отмечает, что фреймы не являются произвольно выделяемыми «пакетами» информации, но всегда организованы «вокруг» некоторого концепта и содержат основную и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом (ван Дейк 2000, с. 153). Эта же мысль прослеживается и в работе В. Н. Телия: «Концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм. Фрейм признается культурно-специфической единицей знания, включающей информацию о том, что в данной культуре является типичным/ стереотипным» (Телия

1996, с. 176). Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что фрейм - это, своего рода, многокомпонентный концепт.

По мнению М. Минского при моделировании фреймовой структуры фразеологического значения возможно использование следующего варианта терминологического аппарата:

1. Во фреймовой структуре выделяются субфреймы - уровни, представляющие собой набор тематически единых признаков, - являются цепочками иерархически расположенных слотов. Субфреймы выстраиваются в структуре в порядке частотности упоминаемых испытуемыми слотов каждого субфрейма и в соответствии с движением от «стабильных признаков к нестабильным».

2. Слоты объединяются в тот или иной субфрейм по тематическому принципу. Каждый слот является формой выражения определенного когнитивного признака (может быть выражен отдельным словом или словосочетанием), причем несколько слотов могут служить отражением одного признака (Минский 1979, с. 65). Таким образом, все вышесказанное мы можем представить в виде схемы:

В данной работе мы используем термин фрейм как структурированный метод когнитивного анализа, данный фрейм «межличностные отношения» включает в себя также субфреймы «позитивно окрашенные отношения» и «негативно окрашенные отношения», которые мы можем наблюдать в глагольной семантике.

«Семантика глагольного слова не элементарна, а комплексна в том смысле, что отражает не законченное, полное понятие о классе предметов, как это имеет место в предметных именах, а минимальные дискретные “кусочки действительности”, приближающиеся к элементарным ситуациям» (Уфимцева 1986, с. 237).

Под межличностными отношениями понимают тесную связь между индивидами, разделяющими общие интересы и цели, которые не зависят от их социального статуса, социальной роли. Межличностное общение включает в себя двух или более людей, которые в той или иной степени взаимозависимы и создают уникальную связь, основанную на более широких социальных и культурных контекстах, к которым они принадлежат.

«Отношения основаны на эмоциях (чувствах), на оценке одного человека другим по его личным качествам, поэтому лексико-семантическую группу глаголов межличностных отношений в основном составляют глаголы эмоционально-оценочного отношения и его внешнего проявления» (Фролова 2008, с. 8). С точки зрения характера межличностных

отношений в системе языка различаются глаголы, обозначающие:

1) эмоционально-оценочное отношение (положительное – боготворить, влюбляться, любить, обожать и др.; отрицательное – завидовать, ненавидеть, презирать и др.);

2) внешнее проявление отношения (положительного – аплодировать, обнимать; отрицательного – оскорблять, хмуриться);

3) контакт (глаголы поддержания контакта, согласованных действий договариваться, условиться; глаголы установления контакта представиться,

познакомиться, подружиться; глаголы прерывания контакта поругаться, поссориться) (Бабенко 1998, с. 12).

Слотами в субфрейме «позитивно окрашенные отношения» будут являться «любовь», «уважение», «вера». Данные субфреймы имеют настолько разветвлённый характер, что каждый из них имеет свой терминал. Проводя достаточно сложный анализ (с точки зрения структуры) исследователи включают в используемую терминологию понятие субфрейма, понимая под ним *часть фрейма* (Шведова 2001, с. 146) или *подструктуру фрейма* (Джигарханов 2004, с. 24). Например, слот «любовь» имеет достаточно обширную структуру, которая состоит из подслотов «дружеская любовь», «страсть», «любовь к самому себе». Менее разветвлённый характер будут носить слоты субфрейма «негативно окрашенных отношений», такие как «ненависть», «ложь», «оскорбление», которые представлены

глаголами с соответствующими определениями - ненавидеть, лгать, оскорблять. Например, в слоте «оскорбление» подслотами будут являться «унижение», «оскорбление-намерение», «оскорбление-действие».

1.3 Роль культурно-ценностных ориентиров в формировании концептуальной картины мира носителей языка

В настоящее время проблема отражения объективного мира часто представляется наукой в виде выделения и соотношения двух миров: концептуальной картины мира и языковой картины мира, к которым часто присоединяют третий: культурную картину мира. Это выделение основано на фундаментальных свойствах языка: антропоцентризме и системности.

Рассмотрим более подробно трактовку понятия «картина мира» у разных лингвистов. Этот термин впервые был введен Людвигом Витгенштейном в "Логико-философском трактате", но в антропологию и семиотику он пришел из трудов немецкого ученого Лео Вайсгербера.

По мнению Б. А. Серебренникова, «картина мира - есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Поскольку в формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений, и кончая высшими формами - мышлением и самопознанием человека, то всякая попытка обнаружить какой-либо один процесс,

связанный с формированием картины мира у человека с неизбежностью окончится неудачей» (Серебренников 1998, с. 21).

При описании картины мира невозможно не упомянуть о языковой картине мира. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира - Уорфа, - с другой.

Современные представления о языковой картине мира в изложении Ю. Д. Апресяна выглядят следующим образом. «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и

способны служить надежным проводником в этот мир” (Апресян 1995, с. 187).

По мнению Е. С. Кубряковой, границы концептуальной картины мира гораздо шире, чем границы языковой картины мира. “Картина мира - то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, - феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет “привязку” к языку и преломлена через языковые формы” (Кубрякова 1994, с. 120).

С. И. Драчёва рассматривает национальную специфику концептуальной картины мира. В силу универсальности способов познания окружающего мира, содержание понятийного компонента у носителей разных языков будет иметь большое сходство. Кроме того, в целом ядерные компоненты разнокультурных концептов в большей степени совпадают, национальная же специфика проявляется на периферийных участках и в культурологическом компоненте концепта (Драчева 1997, с. 60). Выявление национальной специфики фрагментов концептуальной системы, которая зависит от специфики деятельности ее носителей, культурных, географических и др., осуществляется на основе анализа некоторых концептов. Национальное своеобразие концептуальной системы проявляется и в наличии тех или иных концептов, входящих в культуру.

Одной из основных составляющих национальной картины мира является ценностная картина мира, в которой находят отражение ценности и приоритеты определенной лингвокультурной среды.

Ценностные категории образуются в сознании человека в процессе когнитивной деятельности. «Постигая действительность, человек определяет для себя существенное и несущественное, формируя ценностное отношение к миру. Таким образом, ценностные ориентиры возникают не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека, они представляют собой лично окрашенное отношение к миру» (Гуревич 1995, с. 120).

И. А. Стернин под ценностями понимает свойственные определенной культуре «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением» (Стернин 2000, с. 108).

К числу культурных ценностей относят такие принципы сосуществования и взаимопонимания людей как обычаи, нравы, стереотипы, нормы поведения, оценки и идеалы. На основе этих принципов создаются определенные правила поведения, регламентирующие жизнь человека в обществе. “ В значительной мере ценности определяются идеологией, общественными институтами, верованиями и потребностями, причем совершение поступков, противоречащих ценностям, осуждается общественным мнением” (Стернин 2000, с. 109).

Культурные ценности являются базовой категорией при построении концептуальной картины мира (Караулов 1987, с. 79), а их конфигурация, в свою очередь, определяет культурный тип той или иной общности (Карасик 1996, с. 5). Культурные ценности имеют ориентирующий характер, т. к. призваны транслировать культурную информацию, которой

реально владеет носитель лингвокультуры, и которая задает ориентиры для правильного поведения в социуме.

В рамках одной языковой культуры ценностная картина мира по-разному проявляется в социальных группах, а также на уровне коллективного и индивидуального сознания. Одним из существенных элементов ценностной картины мира являются ценностные доминанты, или культурные смыслы, которые в совокупности составляют определенный тип культуры, зафиксированный в языке (Карасик 1996, с. 5).

Понимая язык как орган, образующий мысль, Гумбольдт подчеркивает зависимость языка от мышления и обусловленность его каждым конкретным языком, заключающим в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Говоря о том, что, овладевая другими языками, человек расширяет «диапазон человеческого существования», Гумбольдт имел в виду именно постижение при помощи языка - через «языковое мировидение» - картины мира другого народа.

Формирование концептуальной картины мира связано с ментальностью.

Картины мира этнически специфичны. Национальное своеобразие видится в наличии/отсутствии тех или иных концептов, их ценностной иерархии, системе культурно-ценностных ориентиров (Турина 1998, с. 408).

Логичен вопрос о генезисе языковой картины мира в сознании каждого носителя данного языка. На первый взгляд, кажется, что она складывается у человека постепенно по мере обретения житейского опыта и освоения языка. Как считает французский философ-теоретик языка Ж. Деррида «с детства человек не рассуждая усваивает названия предметов и одновременно – систему отношений, некоторые акценты, определяющие представления, например, о вежливости, о мужском и женском, о национальных стереотипах, т. е. фактически все исходные постулаты, определяющие картину мира, которые можно проследить в языковом выражении» (Вайнштейн 1992, с. 51).

В. И. Карасик считает ценностный компонент в формировании концептуальной картины мира основным. Он показывает важность концепта, как для индивидуума, так и для коллектива: «Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы. Ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» (Карасик 2002, с. 5).

Основанием оценки становится ценностно-ориентированная позиция, из которой исходит субъект оценки, его убеждения, представления об образце, идеале, стандарте, «стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящего» (Вольф 1995, с. 12). Оценочный стереотип представляет собой элемент, на который опирается система оценок.

1.4 Особенности передачи семантики концептосферы в текстах художественной литературы

Культурные концептуализации и их реализация в языке лежат в основе культурного познания. Язык играет двойственную роль по отношению к культурному познанию: с одной стороны, языковые взаимодействия имеют решающее значение для развития культурного познания, поскольку они предоставляют говорящим пространство для совместного конструирования смыслов своего опыта. С другой стороны, большинство аспектов языковой структуры и использования языка опираются на культурное познание и часто отражают его. Таким образом, изучение самого языка имеет ключевое значение для нашего понимания культурного познания. Процесс конструирования смысла в ходе коммуникативных взаимодействий зависит от многих факторов, таких как контекстуальные ресурсы, доступные говорящим. Тем не менее, нельзя не отметить, что во время коммуникации одного человека с другим, важно учитывать его так называемые «особенности», которые содержит в себе культура того или иного человека.

По утверждениям профессора Ю. Е. Прохорова, «принадлежность к определенной культуре определяется наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессах социализации индивидуумов в данном обществе, и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности) выбора элементов периферии» (Прохоров 1996, с. 14).

По мнению Э. Холла каждая культура имеет ряд особенностей, так называемые категории, которые будут трактоваться в зависимости от понимания той или иной

культурой этих категорий. «У каждой культуры есть своя логика и свое представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Поэтому важно всегда с уважением смотреть на своего партнера - представителя иной культуры. Уважение к нему выражается не только в заинтересованности, но и в знании некоторых особенностей жизни его страны. Знание этих особенностей убеждает, что каждая культура содержит в себе целый ряд ключевых элементов - культурных категорий, которые являются определяющими в способах общения и поведения индивидов. Знание и учет этих категорий при межкультурных контактах составляют основу концепции «культурной грамматики»» (Холл 1977, с. 59).

Концепция культурной грамматики Э. Холла направлена на понимание различий и развитие толерантности к представителям разных культур. Иными словами, человек должен уважать своего партнера, поскольку он имеет право быть другим, думать по-другому. Знание особенностей жизни других культур является определяющим фактором в общении и поведении индивидов.

В своих работах Г. Хофстеде выделяет четыре основных культурных категории:

- 1) категория времени;
- 2) категория контекста;
- 3) категория пространства;
- 4) категория информационных потоков.

Также можно отметить, что в своей научной работе Герт Хофстеде утверждает, что каждый человек воспринимает всё окружающее по-своему и это восприятие формирует с детства, т.е. закладываются определенные ментальные

программы. «Такие механизмы формирования ощущений, мыслей и поведения называются в культурной антропологии ментальными программами. Источниками ментальных программ являются культура и социальное окружение, то есть те условия, в которых происходит социализация и инкультурация человека. Это означает, что ментальные программы определяются так называемыми измерениями культуры, включающими в себя:

- дистанцию власти;
- коллективизм – индивидуализм;
- маскулинность – феминность;
- избегание неопределенности (Хофстеде 2001, с. 60).

Вышеназванные исследования ученых позволяют нам сделать вывод о том, что в условиях определенной лингвокультуры каждый человек имеет свое видение мира, так, например, в художественных произведениях автор, имея характерный для него идиостиль и будучи представителем той или иной лингвокультуры, будет интерпретировать по-своему концептуальную картину мира, отражая ее в художественных образах. Таким образом, в художественном тексте, являющемся результатом речемыслительной деятельности, автор вербализует свою концептуальную картину мира. Исходя из этого, на основе когнитивного анализа художественного текста возможна реконструкция модели концептуальной картины мира автора или выявление фрагментов её содержания – концептов (Шпилова 2003, с. 237).

Любое художественное произведение автора будет представлять собой совокупность художественных концептов. Л. В. Миллер трактует художественный концепт как

«сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» (Миллер 2000, с. 41).

Для художественного концепта характерна образность лексической репрезентации, соотносящаяся с авторским замыслом и являющаяся метафорическим освоением внеязыковой действительности конкретным субъектом мысли и речи автором художественного произведения (Афанасьева 2004, с. 43). В художественном тексте, являющемся результатом речемыслительной деятельности, автор вербализует свою концептуальную картину мира. Исходя из этого, на основе когнитивного анализа художественного текста возможна реконструкция модели концептуальной картины мира автора или выявление фрагментов её содержания – концептов (Шапилова 2003, с. 237).

В современном научном мире концепты рассматриваются в рамках идиостиля, при изучении языка художественного текста определенного автора. Так, по утверждениям В. В. Леденевой, идиостиль обнаруживает себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, поэтому он отражается в интеграции предпочтительных тем, жанров, средств и приемов, необходимых для построения текста и передачи как информативных, так и эмотивно-экспрессивных компонентов (Леденева 2001, с. 38). При подборе средств для выражения своей идеи автор руководствуется субъективной категорией

предпочтительности, а это и обуславливает индивидуальный характер идиостиля, его отличие от идиостилей других писателей. Под идиолектом В. В. Леденева понимает «индивидуализированную «версию» общенародного языка». Особенность идиолекта и идиостиля выражается в использовании автором стилистически окрашенной и неcodифицированной лексики, в словотворчестве, в развитии предпочтительных обертонов смысла и в формировании новых концептов на уровне текста. Идиостиль – это индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным способам авторепрезентации средствами идиолекта (Леденева 2001, с. 40).

И. А. Тарасова также подчеркивает, что с точки зрения когнитологии «идиостиль можно рассматривать как систему средств выражения, которая соотносит внутренний мир писателя (художественное мировидение, ментальный мир) с художественной действительностью, художественным миром текста, творимым поэтическим языком. Ментальный мир может трактоваться в когнитивной терминологии как индивидуальная поэтическая концептосфера, или концептуальная система автора» (Тарасова 2003, с. 14).

Мы можем сделать вывод о том, что главной задачей исследователя литературного произведения является выявление и соотнесение смысловых концептов с концептосферой не только произведения и культурной принадлежности автора, но и с его мировоззренческой картиной мира, как представителя и носителя своей лингвокультуры.

Выводы по Главе 1

Изучение теоретических источников по теме исследования позволило сделать следующие выводы и обобщения.

1) Лингвокультурология - это теоретико-описательное исследование объектов, отраженных в языке, отрасль, изучающая отношения между языком и культурными концептами. Концепт представляет собой основную категорию когнитивной лингвистики. При исследовании концепта в контексте лингвистической категории мы определили, что концепт появляется в сознании людей, будучи основанным не только на значении слова, взятого из словаря, но и на основе индивидуального, национального, культурно-исторического опыта, причем чем богаче опыт, тем шире границы понятия. В свою очередь, лингвокультурология изучает способы вербализации концепта, его структуру культурной концептосферы и на этой основе поясняет принципы процесса коммуникации между представителями разных культур.

2) Мы рассмотрели понятие «фрейм» как структурированный метод когнитивного анализа, включающий в себя также субфреймы бинарного понятия «межличностные отношения», такие как «позитивно окрашенные отношения» и «негативно окрашенные отношения», которые прослеживаются в глагольной семантике. Мы выделили основную категорию глаголов, с точки зрения характера межличностных отношений в системе языка, обозначающих:

- эмоционально-оценочное отношение;
- внешнее проявление отношения;
- контакт.

3) Нами было выявлено, что культурные ценности являются базовой категорией при построении концептуальной картины мира. Ценностный концепт оказывает основное влияние в формировании концептуальной картины мира, что имеет важность и для индивидуума, и для коллектива. Нами также было выявлено, что ментальность напрямую связана с формированием концептуальной картины мира, так как любой этнос, в силу своего национального своеобразия, имеет собственные культурно-ценностные ориентиры.

4) Изучение работ Э. Холла и Г. Хофстеде позволили нам сделать вывод о том, что человек, будучи представителем той или иной лингвокультуры, будет интерпретировать концептуальную картину мира по-своему, опираясь на заложенные изначально в нем ментальные программы.

В художественных текстах вербализуется концептуальная картина мира автора, как представителя определенной лингвокультуры, который имеет свой идиостиль, рассматривающийся как система средств выражения, соотносящаяся с ментальным мировидением автора и художественной действительностью.

2.1 Межличностные взаимоотношения как концепт в картине мира англоязычного языкового сознания

В наши дни остается актуальным изучение картины мира в области гуманитарных наук (психология, философия, социология, антропология). Со временем, трактование данного понятия появилось в филологии и схожими с ней дисциплинами (лингвокультурология, социолингвистика, когнитивная лингвистика и психолингвистика). Говоря о картине мира, мы подразумеваем исследование индивидом представлений о внешнем мире. Если внешний мир - это взаимодействие индивида и окружающей среды, то мировоззрение-это результат обработки информации об окружающей среде и человеке.

Большинство ученых-лингвистов таких как Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, В. Н. Телия, В. А. Маслова, С. Г. Тер-Минасова, Е. С. Кубрякова, О. С. Корнилов и др. выделяют такое понятие, как концептуальная картина мира, которая отличается своим трактованием от языковой картины мира. Некоторые лингвисты считают, что концептуальная картина мира - это понятие более сложное и широкое в своем значении. Так, Е. С. Кубрякова подчеркивает, что картина мира - то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, - феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая имеет "привязку" к языку и преломлена через языковые формы» (Кубряков 1988, с. 142).

Так как языковая картина мира является «результатом отражения объективного мира обыденным (языковым)

сознанием конкретного общества, конкретного этноса» (Корнилов 2000, с. 200), мы можем использовать термин «национальная языковая картина мира».

Более подробно трактует данное определение О. Н. Корнилов: «Национальная Языковая Картина Мира – это запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, где в слово “видение” вкладываются понятия и логическое осмысление, и чувствование, и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием. НЯКМ столько же, сколько языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека во Вселенной» (Корнилов 2000, с. 200).

Как было указано ранее, находясь в рамках определенной культуры, индивид воспринимает и перенимает явления этой культуры: обычаи, традиции, образ жизни, навыки, идеи, то есть восприятие внешнего мира или мировоззрение, существующее в обществе. Для этнологических и лингвокультурологических исследований, вопрос о том, что языковые картины мира представителей разных этносов разнятся, является очень актуальным. Принято выделять два фактора, которые влияют на развитие человеческой культуры, ее мировоззрения: *исторический и географический фактор*.

Для нашего исследования, географические предопределенности играют важную роль, т. к. островной менталитет англоязычного этноса стал определяющим в

формировании их национального самосознания. Островной менталитет (island mentality) в английском языке трактуется с негативной коннотацией как убежденность социальной общности в собственном превосходстве над другими, как форма группового мышления, характеризуемого исключительностью по отношению к себе и невежеством по отношению к остальным (Электронный ресурс).

Сами британцы не относят себя к «островному этносу», Н. Рудик отмечает, что Британия слишком огромна для того, чтобы называться островом, даже с привычной перспективы реактивного самолета конца XX века, летящего на расстоянии 10500 метров (Рудик 1993, с. 57).

Для проживающих в Британии этносов островной менталитет больше связан с психологическим фактором, нежели с географическим. Как в свое время подметил Дж. Баллард, «Остров – это категория сознания» (Баллард 2007 с. 462). Данный комментарий, в первую очередь, связан с его собственным произведением «Бетонный остров», где основной посыл автора не ограничивается рамками конкретного романа.

Островной менталитет оказал значительное влияние на формирование национальной картины мира у англичан. Под национальной картиной понимается некая когнитивно-психологическая реальность, связанная с познавательной деятельностью народа и обнаруживающаяся в поведении народа, его представлениях, языке (Попова 2007, с. 5).

Лингвокультурный концепт *межличностные отношения* является социальной ценностью для носителей

британского англоязычного этноса и участвует в формировании знания общей основы для всех англичан, совместного знания. Это ментальное образование, существование которого зависит от британского национального самосознания, созданного под влиянием становления англоязычной культуры.

Англия является культурой с низким контекстом. *Низкий контекст* подразумевает то, что информация всегда излагается понятным и достаточно выразительным языком. В Великобритании люди имеют краткосрочные отношения, строго следуют правилам и стандартам и, как правило, очень ориентированы на решение конкретных задач.

Специфика английского этикета заключается в эмоционально-волевом самоконтроле, традиционализме, сублимации конфликта. Британцы, как считает Стюарт, ориентированы на избегание конфликта и предпочитают негативную вежливость и неконвенциональную уклончивость. Это и есть две главные особенности британской культуры: первая – предпочтение отдается негативной вежливости, проявляющейся в таких лингвистических стратегиях как личное обращение, уклончивость и увиливание от прямого ответа и деиктическое подкрепление; и вторая – использование косвенной (“off-record”) вежливости или неконвенциональной уклончивости, что подразумевает необходимость у слушающего или читающего делать подходящие выводы и заключения (Стюарт 2005, с. 118).

Нами было установлено в первой главе, что основой для языковой картины мира является концепт. В любой

национальной языковой картине мира принято выделять свои лингвокультурные концепты. Для нашей работы является важным рассмотрение конкретного концепта - «межличностные отношения» в англоязычном этносе. Было установлено, что субфреймами в бинарном понятии «межличностные отношения» будут являться «позитивно окрашенные отношения» и «негативно окрашенные отношения».

Универсальным, общим для многих культур и картин мира является понятие *любовь*, которое так или иначе связано с межличностными отношениями, получающий свою специфику в национальном и индивидуальном сознании. Л. П. Ступин дает следующее описание данному понятию: «В британской лингвокультуре любовь может трактоваться как страсть либо как очень сильное чувство симпатии и заботы к кому-то / чему-то, особенно к члену семьи или другу» (Ступин 1985, с. 97).

Ранее, в субфрейме **позитивно окрашенных отношений**, нами был выделен слот *любовь*. Слот *любовь* (love) в англоязычных работах по психологии, философии представлен разнообразной типологией чувства между мужчиной и женщиной, основными синонимами, отражающими любовь в межличностных отношениях представителей англоязычного этноса, будут являться: "*страсть* (passion)", "*воодушевление* (inspiration)", "*забота* (care)".

Противоположностью слота *любовь* в сознании англичан, будет служить слот *одиночество* (loneliness), которое мы можем отнести к субфрейму **негативно**

окрашенных отношений. У англичан одиночество как значимый социокультурный и психологический феномен находит активное воплощение в семантике языка. В английской лингвокультуре «одиночество трактуется, с одной стороны, как отрыв от общества и его норм и, таким образом, как форма человеческого самостановления и условие его истиной свободы или как чувство опустошения, тоска, с другой стороны, как частный образ жизни, который должен быть дополнен институциональными отношениями» (Шафиков 2013, с. 211) Для культуры носителей английского языка данное понятие будет синонимично с понятиями *тоска* (sadness), *скорбь* (sorrow).

Все вышесказанное мы можем спроецировать в схеме:

2.2 Межличностные взаимоотношения как концепт в картине мира испанского языкового сознания

Для того чтобы понять, как устроено сознание испанского этноса, нам следует для начала определить к какому контексту культур относится Испания. Понятие

высокого и низкого контекста было введено антропологом Эдвардом Холлом в его книге 1976 года "За пределами культуры", и оно относится к способу коммуникации культур. В культурах высокого контекста коммуникация в значительной степени имплицитна, что означает, что контекст и отношения более важны, чем фактические слова, и поэтому очень мало слов необходимо. В культурах низкого контекста сообщение передается почти полностью словами и поэтому должно быть явным. Высокий и низкий контекст следует рассматривать как континуум, например такой, что Англия была бы более высоким контекстом, чем Дания, будучи более низким контекстом, чем Япония.

Чтобы понять, как это происходит, нужно понять, как обрабатывается общение. Холл объясняет, как это работает следующим образом: «Есть информация, передаваемая туда и обратно, которую мы назовем "А". Плюс есть информация, которая хранится в системе, которую мы будем называть "Б". Эти две нужны мне, чтобы понять смысл происходящего. Для придания смысла требуется как информация, которая передается, так и хранимая информация, информация в контексте» (Соррелс, 1998).

Таким образом, в основном, внутренняя информация, которую мы используем для интерпретации и осмысления вещей, называется В, в то время как фактическое коммуникационное сообщение - это А. культуры с высоким контекстом полагаются на традиции, очень глубокие личные отношения и установленные иерархии, и поэтому имеют гораздо больше В. культуры с низким контекстом не имеют такой же глубины традиции и имеют более мелкие,

краткосрочные отношения, тем самым требуя намного больше. А. другими словами, основная информация в культурах с высоким контекстом либо находится в "физическом контексте, либо она интериоризирована человеком. Низкий контекст коммуникация - это как раз наоборот; т. е. масса информации вложена в явный код"(Холл 1977, с. 91).

Испания относится к культурам с высокими контекстами. Согласно описанию культурного контекста книги К. Б. Халверсона, в культурах с высоким контекстом часто проявляются следующие тенденции:

Ассоциации: отношения строятся медленно и зависят от доверия. Продуктивность зависит от взаимоотношений и группового процесса. Идентичность индивида укоренена в группах (семья, культура, работа). Социальная структура и власть централизованы.

Взаимодействие: важны невербальные элементы, такие как тон голоса, жесты, выражение лица и движение глаз. Вербальные сообщения являются косвенными, и общение рассматривается как форма искусства или способ привлечения кого-то. Несогласие персонифицировано, и человек чувствителен к конфликту, выраженному в чужой невербальной коммуникации.

Всем испаноязычным народам присущи такие национально-психологические черты, как гиперэмоциональность, непосредственность и спонтанность в проявлении душевного состояния. Данные национально-психологические черты испанцев и латиноамериканцев

ярчайшим образом проявляются как в вербальных, так и невербальных средствах коммуникации (Фирсова 2007, с. 131).

Искусный, или вычурный стиль коммуникации точнее всего отражает ценности и нормы испанской культуры. Для подавляющего большинства испанцев наиболее характерными чертами являются: непосредственное проявление душевного состояния, гиперэмоциональность, стремление к наслаждению жизненными удовольствиями, гордость, страсть к риску, искренность в общении. Личностный стиль, отражающий социальное равенство, также характерен для испанской культуры: в последние годы отмечаются изменения в использовании местоименных "ты/Вы" — tú/usted — достаточно заметить, что испанцы всегда были и остаются противниками формальностей и даже если начинают разговор с незнакомым человеком, обращаясь к нему на "Вы" — usted, то при любом удобном случае переходят на "ты" — tú. Обращение на "Вы" продолжается при общении с начальством или с людьми пожилого возраста (Фирсова 2007, с. 77).

Для сопоставительной характеристики данной лингвокультуры, нами был выделен слот *любовь* (el amor), которая является одной из важных ценностей испанского менталитета и одной из составляющих в межличностных отношениях. Данное понятие мы можем отнести к субфрейму **позитивно окрашенным отношениям** и определить его как слот.

«Испанцы всех возрастов, в основном, имеют представление о "романтической" концепции любви. Они

рассматривают данный концепт не только как непреодолимую страсть, которая включает в себя большую интимность и сильное физическое влечение, но и как то, что даёт силы, вдохновляет и помогает найти смысл в нашей привычной жизни» (Victoria A. Ferrer Pérez 2008, с.7).

«Имеется два глагола, передающие значение любить (кого-либо) – *amar* и *querer*. Глагол *querer* – «имеет широкий круг значений. Он нацеливает на полное обладание и с презрением отвергает обладание только физическое» (Фирсова 2007, с. 135).

Мы можем определить понятия любви в испанской культуре несколькими синонимами: *страсть* (*pasión*), *вдохновение* (*inspiración*), *спасение* (*salvación*).

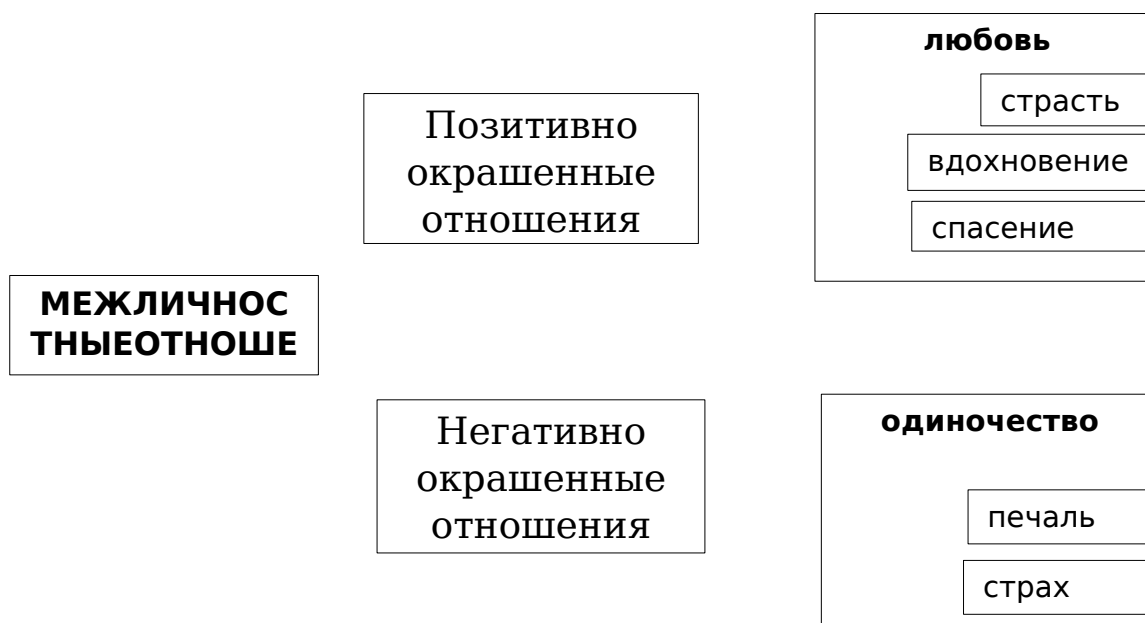
В противовес понятию любви, в испанском сознании, служит понятие *одиночества* (*soledad*), которое мы можем выделить как слот, в субфрейме **негативно окрашенных межличностных отношений**.

В испанском словаре «Real Academia Española» понятие одиночества трактуется, как «сожаление и меланхолия, которые ощущаются отсутствием, смертью или потерей кого-то или чего-то»(Электронный ресурс).

«Как правило, испанцам действительно не нравится оставаться в одиночестве более пяти минут, они не сторонники этого чувства и, если они находятся в этом состоянии, они начинают вытаскивать свой телефон и звонят кому-нибудь или заходят на страницу Facebook» (Иовенко 2016, с. 11).

Исходя из этого, мы можем определить синонимичные понятия одиночества в испанской лингвокультуре: *печаль* (tristeza), *страх* (miedo).

Все вышесказанное, основанное на испанской лингвокультуре, мы можем спроецировать в схеме:

На примере испанской литературы мы более подробно рассмотрим, как отражается и вербализуется концепт *межличностные отношения* негативной и положительной коннотации в идиостиле автора.

2.3. Идиостилевые характеристики Грэма Свифта и Габриэля Гарсиа Маркеса как авторов современной английской и испанской социальной драмы

Идиостиль - это довольно сложное явление, которое рассматривается как часть более общего понятия "стиль". Интерес к личности автора и его влиянию на художественное наследие существовал всегда, но лингвистические исследования начали набирать популярность в середине 20-х годов XX века. Это определение все еще остается одним из

самых спорных. До сих пор в лингвистике не было единого и общепринятого определения стиля. Возможно, это связано с тем, что понятие "стиль" очень широкое и многогранное.

Существующие определения отражают характерные черты стиля, обобщая которые можно выделить следующие: оригинальность, характерная черта, специфичность, своеобразие и индивидуальность.

Григорьев В. П. характеризует идиостиль как систему содержательных и формальных языковых характеристик, присущих произведениям конкретного автора, что делает авторский метод языкового выражения уникальным (Григорьев 1983, с. 45). Лингвист Виноградов В. В. определяет индивидуальный стиль автора, как систему эстетически творческого отбора, расстановки и понимания различных языковых элементов (Виноградов 1963, с. 135).

Безусловно на индивидуальный стиль автора в значительной степени влияют национально-исторические факторы конкретного периода, а в тексте часто отражается языковой опыт определенного народа, писатель выбирает индивидуальные языковые средства в соответствии с идеей, заложенной в тексте, и собственными лингвистическими и стилистическими предпочтениями писателя. Таким образом, сочетание индивидуальных, сложных и многогранных индивидуальных проявлений автора приводит к особой манере выражения, которую необходимо наблюдать и изучать.

Для нашей работы является важным рассмотрение идиостилей английского писателя Грэма Свифта и колумбиского писателя-прозаика Габриэля Гарсиа Маркеса, в

чьих книгах тонко изощренная психологическая литература исследует влияние истории, особенно семейной истории, на современную домашнюю жизнь, межличностные отношения персонажей.

Сложная жанровая природа романов Грэма Свифта, его идиостиль в изрядной степени определяется его стремлением «сказать обо всем». В его работах можно проследить семейно-нравственную проблематику, связанную с межличностными отношениями персонажей внутри семьи, также исследование человеческой души, внутреннего конфликта, что является некой специфичностью его романов.

«Социальный роман, как известно, - это прежде всего произведение, где все компоненты подчинены выявлению конфликтных отношений, в которых прямо или косвенно отображены важнейшие общественные противоречия, причем противоречия как между отдельными классами или социальными группами, так и социально-детерминированные столкновения между людьми одного и того же класса» (Стринюк 2003, с. 117).

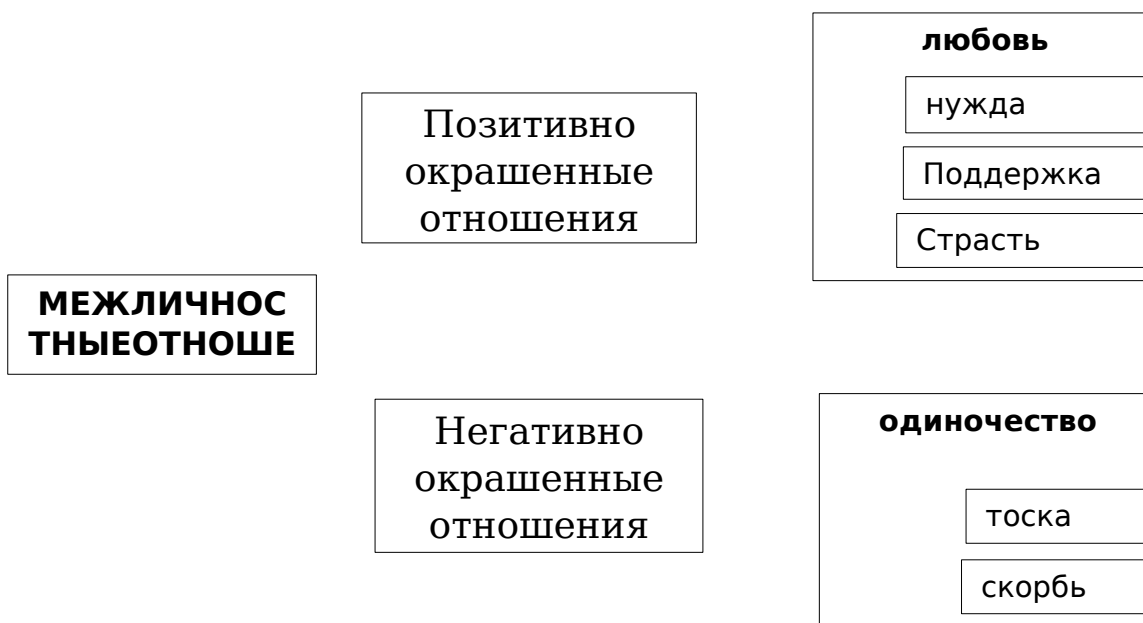
В рассказе «Химия» (Chemistry) автор, Грэм Свифт, представляет социальную драму, где прослеживаются сложные отношения между дедушкой, его дочерью, ее новым партнером и ее сыном. Автор описывает чувства матери героя к Ральфу, которая нуждалась в его любви. Тематика любви прослеживается и в отношениях между матерью и дедом, которые поддерживали друг друга не смотря на все трудности. Свифт использует эффектную символику, чтобы сформировать смысл историй; главным из них является химия. Это метафора длительных отношений между трио,

появление нового партнера дочери, Ральфа, нарушает баланс между существующими отношениями. Посредством такой метафоричности, особенностью своего идиостиля, автор поднимает и проблему одиночества, представляя ее в своем рассказе как некую скорбь внука по деду, и как тоска о том, чего не вернуть: «Весть о тоске деда, о его одиночестве написана на тёмно-зелёной двери буквами, которые мог прочесть только я» (Свифт, с. 2).

В рассказе «Водоземье» («Waterland»), который был опубликован в 1983 году, одной из ведущих тем является конфликт драматического героя с самим собой, который несет в себе негативный нравственно-эмоциональный характер. Автор поднимает проблематику любви и, на примере героев Томаса Аткинсона и Сэры. Автор описывает отношения героев друг к другу и посредством своего идиостиля представляет любовь как некое воодушевление, даже в какой-то степени одержимость одного человека другим. При этом герои достаточно чувственны по отношению друг другу.

Мы можем сделать вывод о том, что национальное представление понятий любовь и одиночество схоже с восприятием их автором. Как мы отметили ранее, английской лингвокультуре свойственна сдержанность и выразительность речи, которую мы можем проследить в произведениях Грэма Свифта, как представителя своей лингвокультуры, посредством использования специальных лексических изобразительно-выразительных средств в своих произведениях. При этом понятия «любовь» и «одиночества» несут свою национальную специфику в идиостиле автора, т.е.

то, как представляют себе данные понятия британцы, отражается в творчестве автора.

Данную тематику, связанную с социальной драмой, в идиостиле автора, мы можем проследить и в испанской прозе. Габриэль Гарсиа Маркес является одним из ярких представителей современной колумбийской литературы. Несмотря на то, что есть определенные аспекты, которые читатели почти всегда могут проследить в идиостиле Гарсиа Маркеса, он не придерживался какого-либо четкого и предопределенного шаблона в стиле. В интервью Марлиза Саймонса Гарсиа Маркес отметил:

«В каждой книге я стараюсь сделать свой собственный путь. Один не выбирает стиль. Вы можете исследовать и пытаться выяснить, какой лучший стиль будет для выбранной темы. Но стиль определяется субъектом, настроением времени. Если вы попытаетесь использовать что-то, что не подходит, это просто не будет работать. После чего, критики строят теории вокруг этого, и они видят то, что я не видел. Я реагирую только на наш образ жизни, на жизнь стран Карибского бассейна» (Саймонс 2008)

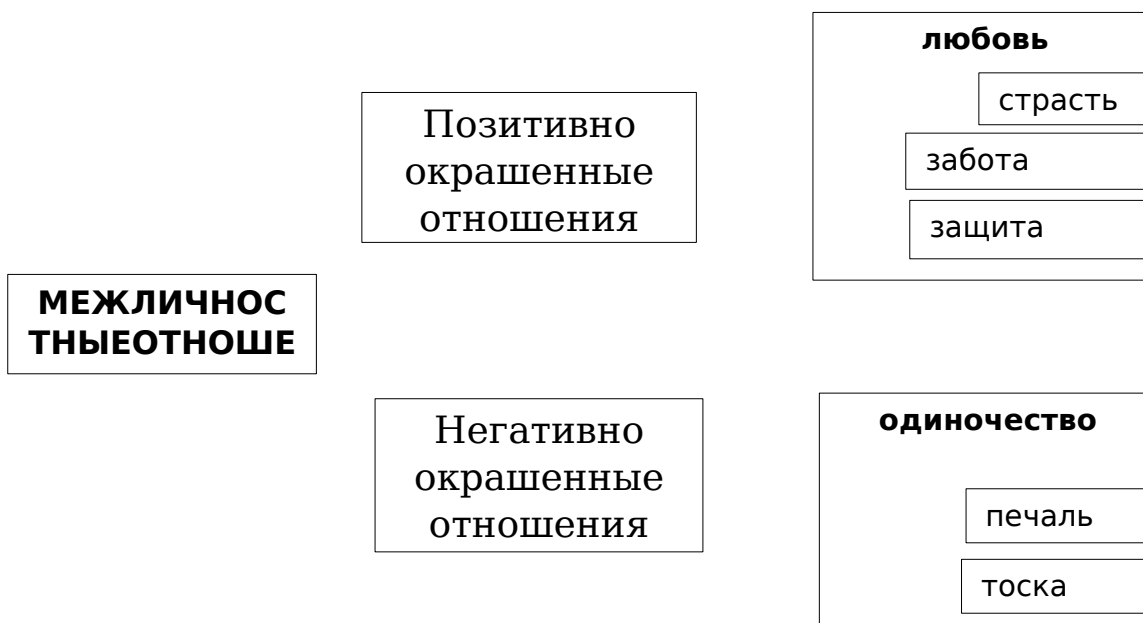
Его роман «Сто лет одиночества» («Cien años de soledad») может быть представлен как аллегория колумбийской истории, представляющая исторические события и социальную драму через семью Буэндиа. Семейная проблематика также присутствует в данном романе, межличностные отношения в семье Буэндиа, тематика одиночества, которая носит не только национальный характер, но и описывает состояние героев. «Маркес представляет одиночество по-особому, так, как никто до него этого не изображал - это исключительно психологическое состояние индивидуума, его своеобразное внутреннее заболевание, точащее душу человека» (Земсков 1986, с. 23).

Тематика любви также прослеживается в романе, автор определяет любовь, как спасение от одиночества, которое преследует героев романа. Одиночество - наследственная черта, родовой признак семьи Буэндиа, и как бы герои не пытались избежать плена собственного одиночества, одни посредством любви, другие посредством ухода на войну, третьи посредством безумных товарищей, они все равно возвращались к этому состоянию. Также автор определяет любовь как страсть, заботу, наслаждение друг другом или очень сильное влечение к человеку, путем описания чувств героев, например, влечение Аурелиано к Ремедиос: «Он искал ее в мастерской сестер, за опущенными занавесками окон ее дома, в конторе ее отца, но встречал только в своем сердце, и образ этот скрашивал его страшное одиночество» (Маркес 1967, с. 72).

Таким образом, мы можем провести параллель между испанской лингвокультурой и идиостилем Габриэля Гарсиа

Маркеса. В своем романе «Сто лет одиночества» автор достаточно красочно, через определенные лексические изобразительно-выразительные средства описывает состояние героев. Мы можем также отметить, что в идиостиле автора прослеживается его собственное видение, определяющее его колумбийскими корнями, т. к. условия формирования отложили отпечаток на стиле автора.

Отражение «межличностных отношений» в идиостиле испанского автора мы можем представить следующим образом:

2.4 Способы вербализации концепта «межличностные взаимоотношения» в произведениях Грэма Свифта и Габриэля Гарсиа Маркеса

На основе произведений авторов Грэма Свифта и Габриэля Гарсиа Маркеса нами будет проведен структурно-семантический анализ, который поможет нам проследить способы вербализации концепта межличностные отношения.

Мы представили концепт «межличностные отношения» в виде фрейма и выделили субфреймы, слоты и подслоты, которые в свою очередь интерпретируются через лингвокультуру и идиостилю авторов. Для структурно-семантического анализа нам понадобится фреймовая модель, представленная через идиостиль автора.

На основе произведений Грэма Свифта «Химия» и «Водоземье», мы подробно проследим вербализацию концепта «межличностные отношения» посредством выбранных автором глаголов.

Ранее, в результате проведенного анализа мы выделили субфреймы (уровни) фрейма *межличностные отношения*: позитивно окрашенные отношения и негативно окрашенные отношения. В субфрейме позитивно окрашенные отношения, ведущим слотом является **любовь**, рассмотрим подробнее на примерах, при помощи каких глаголов автор вербализует данный слот:

- «*And no matter how much she might hurt Grandfather - to show her allegiance to Ralph - the truth was she really did want to stick by him. She still **needed** - she couldn't break free of it - this delicate equilibrium that she, he and I had constructed over the months*» (И неважно, как сильно она могла бы навредить дедушке - чтобы показать свою преданность Ральфу - правда была в том, что она действительно хотела остаться с ним. Она все еще **нуждалась** - она не могла освободиться от этого - в этом хрупком равновесии, которое она, он и я создали за эти месяцы. - В данном примере, глагол **need** (нуждаться) используется автором, чтобы показать зависимость, нужду матери в ее возлюбленном.

- *«Grandfather took his wife's death very badly. He **needed** the company of his daughter and so my father; »* (Дедушка очень тяжело воспринял смерть своей жены. Он **нуждался** в обществе своей дочери и моего отца). - Автор также использует глагол **need** (нуждаться), для того, чтобы передать чувства деда, который очень любил свою семью и нуждался в их поддержке.

В произведении «Водоземье» автор также описывает чувство любви:

- *«...that during the summer months we would meet **to love** each other (and sometimes merely to talk) only between the hours of three and five-thirty in the afternoon? »* (в летние месяцы мы встречались, чтобы **любить** друг друга (а иногда и просто поболтать) строго с трех и до половины шестого) - В данном примере, глагол **to love** (любить) означает страсть.

- *«For a long time, the feeling that moved him **raise** her in his eyes to an incredible, unattainable height, which made him thoughtful and gloomy»* (Долгое время чувство, двигавшее им, **возносило** ее в его глазах на невероятную, недостижимую высоту, отчего он делался задумчив и мрачен). Глагол **raise** (возносить) интерпретируется по отношению к влюбленному человеку, настолько любить, что возносить человека.

В своем произведении «Химия» автор не только описывает чувство любви, но и чувство одиночества. Для нас является важным рассмотрение вербализации одиночества как слота в субфрейме **негативно окрашенные отношения**. Так, например:

- *«Perhaps too I was endowed with my father's looks no less than my grandmother's. Because when my mother looked at me she would often break into uncontrollable tears and she*

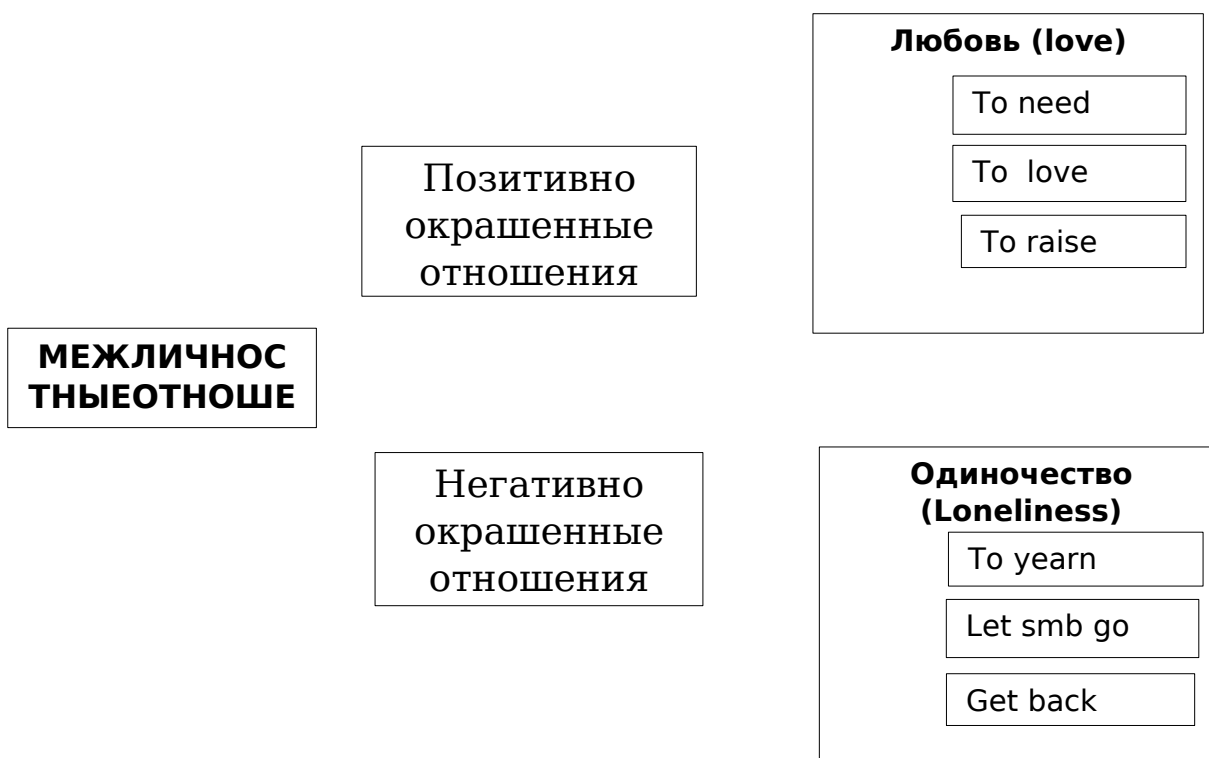
would clasp me for long periods without **letting go**, as if afraid I might turn to air. » (Возможно, я также был наделен отцовским взглядом не меньше, чем бабушкиным, потому что, когда моя мать смотрела на меня, она часто начинала неудержимо плакать и долго обнимала меня, **не отпуская**, словно боялась, что я могу превратиться в воздух). - В данном случае, через фразеологизм **let go** (отпустить кого-либо) автор подразумевает внутреннее состояние героини, которая тоскует по своему мужу, и не отпуская мальчика из объятий, автор подразумевает этим то, что она не отпустила смерть мужа внутренне.

- «*He said, very gravely: 'You must accept it - you can't **get it back** - it's the only way,' as if he were repeating something to himself*» (Он сказал очень серьезно: "Вы должны принять это - вы не можете вернуть это обратно - это единственный способ", как будто он повторял что-то для себя). - Фразеологизмом **get back** (возвращать) в данном контексте имеет смысл возвращение прежних времен, по которым так тосковал дед главного героя.

В произведении «Водоземье Грэм Свифт описывает слот одиночество данным образом:

- «*He is prone to sadness. He is sure that his destiny is to languish, **to yearn from afar***» (Он склонен к печали. Он уверен, что его судьба - томиться, **тосковать** издалека). - Автор глаголом **to yearn** (тосковать), описывает чувство одиночества, которое испытывает главный герой в отсутствии его возлюбленной Мэри.

Выше проведенный анализ позволил нам представить все вышесказанное в виде фреймовой модели:

На примере романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» мы проследим вербализацию концепта «межличностных отношений».

В субфрейме позитивно окрашенные отношения, ведущим слотом будет являться любовь, как уже было выявлено ранее. Автор вербализует данное понятия следующим образом:

- *"Locamente enamorados al cabo de tantos años de complicidad estéril, **gozaban** con el milagro de quererse tanto en la mesa como en la cama, y llegaron a ser tan felices, que todavía cuando eran dos ancianos agotados seguían retozando como conejitos y peleándose como perros"* (Безумно влюбленные после стольких лет бесплодного соучастия, они **наслаждались** чудом любви друг к другу как за столом, так и в постели и стали настолько счастливыми, что даже когда они были двумя измученными стариками, они продолжали резвиться, как кролики, и сражаться, как собаки). - Автор

данным глаголом **gozar** (наслаждение), передает любовь наслаждение.

- «*Locamente enamorados al cabo de tantos años de complicidad estéril, gozaban con el milagro de quererse tanto en la mesa como **quererse** en la cama, y llegaron a ser tan felices, que todavía cuando eran dos ancianos agotados seguían retozando como conejitos y peleándose como perros*» (Без ума влюбленные друг в друга после долгой поры пустого сожительства, они наслаждались чудесным открытием: за обеденным столом можно любить так же, как **любить** в постели, – и стали такими счастливыми, что, будучи измотанными стариками еще резвились, как крольчата, и огрызались как собаки). - В данном примере глагол **quererse** (любить/хотеть) передает значение любви как страсти.

- «*Se **ocupaba** como una madre de la pequeña Amaranta. La bañaba y cambiaba de ropa, la llevaba a ser amamantada cuatro veces al día y hasta le cantaba en la noche las canciones que Úrsula nunca supo cantar*» (Он по-матерински **заботился** о маленькой Амаранте. Купал и пеленал ее, носил по четыре раза на день к кормилице и даже пел ей по ночам песни, которые Урсула никогда бы ей не спела). - Используя глагол **ocuparse** (заботиться), автор представляет любовь как заботу.

- «*Aureliano salió del cuarto sin haber hecho nada, aturdido por el deseo de llorar. Esa noche no pudo dormir pensando en la muchacha, con una mezcla de deseo y conmiseración. Sentía una necesidad irresistible de amarla y **protegerla***» (Аурелиано вышел из комнаты, ничего не совершив, чуть не плача. Всю ночь он не мог заснуть, думая о девочке и жалея ее. Ему

страшно хотелось любить ее и **защищать**.) Глагол **proteger** (защищать), по мнению автора, значит любить.

- «*Aureliano no lo consideró como un tropiezo grave. Había esperado tanto, que podía esperar cuanto fuera necesario, hasta que la novia estuviera en edad*» (Аурелиано не считал это серьезным препятствием. Он очень долго ждал и мог ждать еще столько, сколько надо, пока невеста подрастет). - Автор использует глагол **esperar** (ждать), говоря о большой любви героя, который был согласен ждать свою возлюбленную.

В субфрейме негативно окрашенные отношения, мы вынесли слот одиночества, который мы так же можем рассмотреть на примере романа «Сто лет одиночества»:

- «*Pensaba en Santa Sofía de la Piedad, a quien la noche anterior dejó salando un venado para el almuerzo del sábado, y **añoró** su cabello chorreado sobre los hombros y sus pestañas que parecían artificiales*» (Думал о Санта Софии де ла Пьедад, которая вчера вечером коптила оленину к субботнему обеду, и **затосковал** по ее волосам, ниспадавшим на плечи, и по ресницам, будто приклеенным) - Автор передает одиночество глаголом **añorar** (тосковать).

- «*Se volvió loca por él. Perdió el sueño y el apetito, y se **hundió** tan profundamente en la soledad, que hasta su padre se le convirtió en un estorbo*» (Он сошел с ума от нее. Он потерял сон и аппетит и так глубоко **погрузился** в одиночество, что даже его отец стал мешать ему).

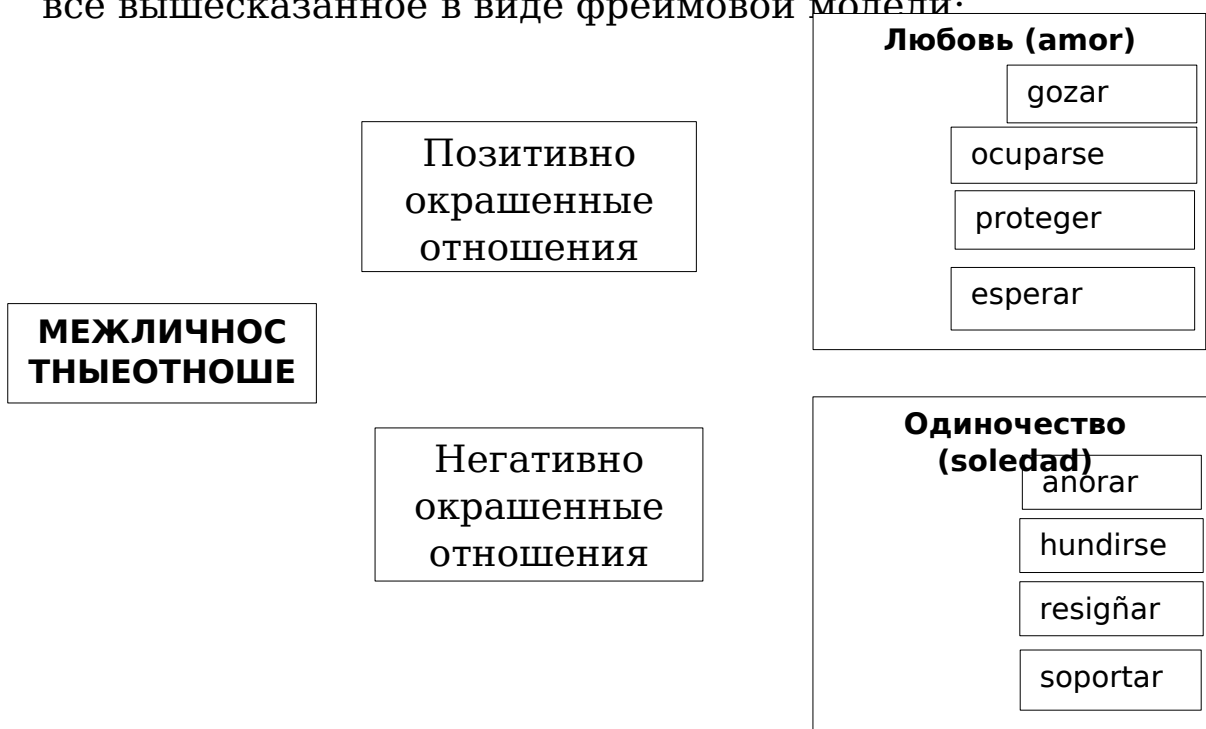
- «*Se **hundió** en un estado de postración febril perdió la conciencia, y su corazón se abrió en un delirio sin pudor*» (Он **погрузился** в состояние лихорадочной прострации, потерял сознание, и сердце его распахнулось в бесстрастном бреде). - Автор использует глагол физического действия **hundirse**

(тонуть) в виде метафоры, чтобы передать состояние глубокого одиночества.

- «*Fue más bien un sordo sentimiento de rabia que paulatinamente se disolvió en una frustración solitaria y pasiva, semejante a la que experimentó en los tiempos en que estaba **resignado** a vivir sin mujer*» (Это было скорее глухое чувство ярости, которое постепенно растворилось в одиноком, пассивном разочаровании, подобном тому, которое он испытывал во времена, когда он **смирился** с жизнью без женщины). - Автор глаголом **resignar** (смириться) описывает смирение с состоянием одиночества.

- «*Había estado en la muerte, en efecto, pero había regresado porque no pudo **soportar** la soledad*» (Он действительно побывал на том свете, но не мог **вынести** одиночества и возвратился назад). - Используя глагол **soportar** (выдержать), автор описывают чувство одиночества как что-то невыносимое и тяжелое.

Вышепроведенный анализ вербализации концепта «межличностные отношения», позволил нам представить все вышесказанное в виде фреймовой модели.

Выводы по Главе 2

Анализ лингвистического материала и его теоретическое осмысление позволили прийти к следующим выводам и обобщениям.

1) Для лингвокультуры британского англоязычного этноса концепт «межличностные отношения» является социально ценным и участвует в формировании знания общей основы для всех англичан. Слоты любовь и одиночество являются универсальными для многих культур и трактуются в зависимости от специфики национального сознания. На основе лингвокультурного анализа, нами была представлена фреймовая модель «межличностных отношений» в англоязычной культуре.

2) Для испанской лингвокультуры концепт «межличностные отношения» играет важную роль. Для сопоставительной характеристики лингвокультур, нами также были выделены слоты любовь и одиночество в испанском сознании. Проведенный нами лингвокультурный анализ двух данных слотов в испанской лингвокультуре, позволил представить нам концепт «межличностные отношения» в виде фреймовой модели.

3) Нами были рассмотрены идиостилии английского писателя Грэма Свифта и колумбийского писателя-прозаика Габриэля Гарсиа Маркеса, в чьих произведениях прослеживается тематика социальной драмы.

В произведениях «Водоземье» и «Химия», Грэм Свифт, как представитель своей лингвокультуры, описывает

межличностные отношения героев достаточно сдержано и выразительно. Слоты любви и одиночества несут свою национальную специфику в идиостиле автора.

Габриэль Гарсиа Маркес, в своем романе «Сто лет одиночества», представляет «межличностные отношения» по-особенному, с характерным для него идиостилем. Слоты любви и одиночества находят свое отражение в отношениях между героями, которые описывает автор, опираясь на свое внутреннее видение и восприятие. Проведенный нами анализ позволил нам представить концепт «межличностные отношения» в фреймовой модели, основанной на идиостиле авторов.

4) В данном пункте мы подробно рассмотрели вербализацию концепта «межличностные отношения» путем использования авторами глаголов. Ранее, мы выделили субфреймы (уровни) фрейма межличностные отношения: *позитивно окрашенные отношения* и *негативно окрашенные отношения*.

В своих произведениях «Химия» и «Водоземье», Грэм Свифт вербализует, в **позитивно окрашенных отношениях**, слот «любовь» следующими глаголами: **to need** (нуждаться), **to love** (любить), **to raise** (возносить). В **негативно окрашенных отношениях** автор вербализует слот «одиночество» следующими глаголами: **to yearn** (тосковать), **let go** (отпустить кого-либо), **get back** (возвращать).

В произведении Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», в субфрейме **позитивно окрашенные отношения** автор вербализует слот «любовь» следующими

глаголами: **gozar** (наслаждаться), **quererse** (любить/хотеть), **ocuparse** (заботиться), **proteger** (защищать), **esperar** (ждать). В субфрейме **негативно окрашенные отношения** автор вербализует слот «одинокчество» следующими глаголами: **añorar** (тосковать), **hundirse** (тонуть), **resignar** (смириться), **soportar** (выдержать).

Заключение

Лингвокультурология как теоретико-методологическая основа исследования концепта выделяет специфические черты, модели концепта, базовые характеристики лингвокультурного концепта. Исследованию лингвокультурной специфики вербализации концепта «межличностные отношения» в английском и испанском этносоциумах на материале произведений авторов современной социальной драмы посвящена наша работа.

При рассмотрении поставленных нами задач в первой главе, мы пришли к следующим выводам:

Лингвокультурология - это теоретико-описательное исследование объектов, отраженных в языке, отрасль, изучающая отношения между языком и культурными концептами. Концепт представляет собой основную категорию когнитивной лингвистики. При исследовании концепта в контексте лингвистической категории, лингвокультурология изучает способы вербализации концепта, его структуру культурной концептосферы и на этой основе поясняет принципы процесса коммуникации между представителями разных культур.

Мы рассмотрели понятие «концепт» как знание, структурированное во фрейм, а также «фрейм» как структурированный метод когнитивного анализа, включающий в себя субфреймы бинарного понятия «межличностные отношения», такие как «позитивно окрашенные отношения» и «негативно окрашенные отношения», которые прослеживаются в глагольной семантике.

Нами было выявлено, что культурные ценности являются базовой категорией при построении концептуальной картины мира. Ценностный концепт оказывает основное влияние в формировании концептуальной картины мира, что имеет важность и для индивидуума, и для коллектива.

В художественных текстах вербализуется концептуальная картина мира автора, как представителя определенной лингвокультуры, который имеет свой идиостиль, рассматривающийся как система средств выражения, соотносящаяся с ментальным мировидением автора и художественной действительностью.

Работая с эмпирическим материалом, во второй главе нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

Мы проанализировали межличностные отношения как концепт в сознании англоязычного этноса и на основе лингвокультурного анализа, представили фреймовую модель «межличностных отношений» в англоязычной культуре.

Проведенный нами лингвокультурный анализ «межличностных отношений» как концепта в испанской лингвокультуре, позволил представить нам данный концепт в виде фреймовой модели.

Нами были рассмотрены идиостили английского писателя Грэма Свифта и колумбийского писателя-прозаика Габриэля Гарсиа Маркеса, в чьих произведениях мы проследили особенности вербализации концепта «межличностные отношения» и представили их в виде фреймовой модели.

В конце нашего исследования мы определили способы вербализации концепта «межличностные отношения» путем использования глаголов в произведениях Грэма Свифта и Габриэля Гарсиа Маркеса.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. - 767 с.
2. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения // Денотативное пространство русского глагола. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. 210 с.
3. Бабичева Анна Сергеевна; Фрейм в английской и русской литературе - Волгоград, 2007. - 191 с.
4. Баранов А.Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. —М.: Наука, 1990, 109 с.
5. Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. 1988. 211 с.
6. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М.: Наука, 1963. 255 с.
7. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. - М., 1985. 246 с.
8. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (теория и методы). - М. : Изд-во Росс. Ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
9. Григорьев В.П. Грамматика идиостиля [Текст] / В.П. Григорьев. -М.: Наука , 1983. 224 с.
10. Гуревич П. С. Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1995. 120 с.

11. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск: Благовещ. гуманит. колледж, 2000. 310 с.
12. Драчёва С.И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 160 с.
13. Земсков В. Б. Габриэль Гарсиа Маркес. М., 1986. 63 с.
14. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. 211 с.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
16. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик// Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр./ ВГПУ, ПМПУ. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. 211 с.
17. Караулов Ю. Н. 1987: Русский язык и языковая личность. М. 29 Воркачев 2005, 181 с.
18. Корнилов О. Н. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов [Текст]: дис. ... д-ра культурологических наук: 24.00.04. – М., 2000. 460 с.
19. Кубрякова Е. С. 1994 – Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкознания. – М., 1994. 154 с.

20. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира [Текст] // Б. А. Серебренников и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картины мира. – М.: Наука, 1988. 172 с.
21. Леденева В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. — № 5. — 2001. 130 с.
22. Лучинина Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания // Тверской государственный университет. Критика и семиотика. - 2004. 250 с.
23. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
24. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В. А. Маслова. Минск: 2001. 256 с.
25. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. 156 с.
26. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория / Л.В. Миллер // Мир русского слова, 2000. 112 с.
27. Минский М Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. - 151 с.
28. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. 152 с.
29. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Изд.3. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
30. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова,

- И.А. Стернин. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1999. – 220 с.
31. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. 215 с.
 32. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. С – 10.
 33. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001 – 590 с.
 34. Стернин И. А.- Воронеж, 2001. - 206 с. Введение в речевое воздействие. - Воронеж, 2001. - 252 с.
 35. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. – М.: Воронеж, 2000. 183 с.
 36. Ступин Л. П. Теория и практика английской лексикографии. Л.: Ленинград. ун-т, 1985 г. 176 с.
 37. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов, 2003. 280 с.
 38. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 216 с.
 39. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

40. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Москва: Наука, 1986. 240 с.
41. Ч. Филлмор. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Москва, 1988. 100 с.
42. Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки : учебное пособие / Н. М. Фирсова. - Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. - 342 с.
43. Фролова М. В. Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века (на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, - 2008. - 118 с.
44. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. - 238 с.
45. Шапилова Н.И. Ассоциативно-семантическое поле как основа реконструкции содержания концепта // Мир человека и мир языка. Сер. Концептуальные исследования. Кемерово, 2003. 245 с.
46. Шафиков С. Г. Лингвокультурология, язык и национальный менталитет / Шафиков С. Г. // Вестник башкирского университета. - Уфа : Башкирский государственный университет, 2013 -777 с.
47. Шипилова Н. И. Ассоциативно-семантическое поле как основа реконструкции содержания концепта// Мир

- человека и мир языка. Сер. Концептуальные исследования. - Кемерово, 2003. 245 с.
48. Эдвард т. Холл, за пределами культуры, Anchor Books, 1977. 131 с. Connor S. The English Novel in History: 1950-1995. London and New York: Routledge, 1996. 260p.
49. Hall E. T. Beyond Culture. Garden City. Anchor Books, 1977. 115 p.
50. Hofstede, G., McCrae, R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture. - В: Cross-Cultural Research, 2004, 279 p.
51. Kincaid P. The Myth of the Island in British Science Fiction // Extrapolation. 2007. 471 p.
52. Ruddick N. Ultimate Island: On the Nature of British Science Fiction. - Westport, 1993. 218 p.
53. Simons, Marlise (21 Февраля 1988). "Габриэль Маркес о любви, чуме и политике". "Нью-Йорк Таймс". 2008, 14 p.
54. Stewart, M. Politeness in Britain: "It's only a suggestion..."//Politeness in Europe. - Clevedon, England: Multilingual Matters, 2005. 334 p.
55. Victoria A. Ferrer Pérez, Esperanza Bosch Fiol, Capilla Navarro guzmán, M. Carmen Ramis Palmer y Esther García Baudes. El concepto de amor en España. Psycothema, 2008 г. 203 p.
56. Real Academia Española [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rae.es/> (дата обращения 11.04.2020)
57. Urban dictionary [Электронный ресурс]. URL:<https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 27.04.2020)

Эмпирический материал

1. Márquez G. G. «Cien años de soledad» 1967. 401 p.
2. Swift G. «Waterland» 1983. 354 p.
3. Swift G. «Chemistry» 1982. 3 p.